

С.А. Кариков

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ШМАЛЬКАЛЬДЕНСКОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИТТЕНБЕРГСКИХ РЕФОРМАТОРОВ

Статья посвящена характеристике произведений виттенбергских реформаторов, написанных накануне, во время и после завершения Шмалькальденской войны в Германии. Проанализированы публицистические трактаты, письма, отчеты реформаторов. Сделан вывод о достижении компромисса между виттенбергскими теологами и территориальной властью курфюршества Саксонского.

Ключевые слова: виттенбергские реформаторы, Шмалькальденская война, Реформация, власть, курфюршество Саксонское, конфессионализация.

40-е гг. XVI в. стали одним из наиболее напряженных этапов Реформации и конфессионализации в Германии. В предшествующее десятилетие власти Священной Римской империи, прежде всего в силу сложной внешнеполитической ситуации, вынуждены были приостановить ведение активных действий против сторонников евангелизма. Однако с преодолением турецкой угрозы и заключением десятилетнего перемирия с Францией в Крепи Карл V получил возможность сосредоточиться на борьбе с внутренним противником.

К этому времени основной силой Шмалькальденского союза, противостоявшего императору, являлось курфюршество Саксонское. Такое положение определялось не только военной мощью этой территории, но и ее активным участием в Реформации. Важную роль в этом процессе играли виттенбергские реформаторы – ближайшие соратники Мартина Лютера Филипп Меланхтон,

Иоганн Бугенхаген, Каспар Круцигер, Юстус Йонас, Георг Майор. Однако со смертью Лютера в 1546 г. евангелическая группировка оказалась лишенной духовного лидера национального масштаба.

Ни один из виттенбергских реформаторов, не взирая на незаурядные личные качества, не был человеком настолько разносторонне одаренным и авторитетным, как Лютер. Каждый из них также решал разнообразные проблемы евангелического движения, но все же наиболее ярко выявил свои способности в определенной сфере: написании теологических трудов (Меланхтон, Круцигер, Майор), проведении визитаций (Йонас), пасторском служении и реформировании территориальной церковной организации (Бугенхаген). Лютер же одинаково успешно сочетал в своем лице качества теолога, проповедника, идеолога, визитатора, организатора, памфлетиста. Кроме того, в течение своей жизни он неоднократно выражал отрицательное отношение к военным действиям как средству распространения Реформации, в частности – заявляя в сочинении «О светской власти...» (1523 г.) о непризнании права территориальных князей выступать против императора.

После смерти Лютера его соратники не смогли удержать протестантских правителей от вступления в войну. Однако это не означает, что военные действия в германских землях в 1546–1547 гг. остались вне поля их зрения. Объект изучения в данной работе – произведения различных жанров, написанные виттенбергскими реформаторами накануне, в ходе и по завершении Шмалькальденской войны. Предмет нашего исследования – оценки, данные реформаторами предпосылкам и последствиям военных действий, позволяющие определить их идейно-политические позиции.

Уже в послании к пасторам и проповедникам (4 июля 1546 г.), изданном от имени Бугенхагена (некоторые исследователи допускают участие в его написании Меланхтона), возможная война охарактеризована как «великая и ужасная», что объясняется прежде всего угрозой для Германии со стороны «чужеземцев, жаждущих немецкой крови, не знающих учения Христа, жестоких и свирепых»¹. Основные цели противника авторы послания связывают со стремлением «насадить идолопоклонничество, восстановить прежний порядок мессы и иные нарушения [Слова] Божьего, разрушить семью священнослужителей, уничтожить истинное вероучение, запретить подлинное христианское Таинство Причастия, истребить множество благочестивых образованных людей»².

Идеологи лютеранства осознанно стремились подчеркнуть общенациональный характер войны для всей Германии. Это дава-

ло некоторые надежды на идейный раскол в стане противника. Защита собственных земель от вторжения захватчиков одновременно трактовалась и как защита подлинно христианского вероучения.

С развертыванием военных действий подобные характеристики получили в творчестве виттенбергских реформаторов закономерное продолжение. Так, в письме Бугенхагена к датскому королю Кристиану III от 20 августа 1546 г. действия императора и папства связываются автором с происками дьявола, «поднявшегося над бедным христианством так высоко, как только это возможно»³. Драматизм этих строк определялся стремлением реформаторов найти массовую поддержку для защиты евангелического вероучения, что фактически обосновывало право открытого сопротивления императору. Король Дании, с 1538 г. состоявший в Шмалькальденском союзе и коронованный по евангелическому обряду лично Бугенхагеном, представлялся виттенбергским теологам политическим деятелем, способным предоставить подобную помощь.

Довольно быстро, однако, выяснилось, что правитель Дании (как и английский король) весьма сдержанно отнесся к политическим перспективам противостояния с имперской группировкой. Кристиан III, обратившись к Бугенхагену в письме от 14 октября 1546 г., предложил уповать на то, что Бог сможет смягчить испытания «своей бедной Церкви», нарушив планы ее противников⁴. Датский король, исполняя данное им обещание императору Карлу V не помогать его врагам, тем самым поставил его выше прежних отношений с соратниками по Шмалькальденскому союзу⁵.

Принимая решение о невмешательстве в Шмалькальденскую войну, Кристиан III, по-видимому, исходил из обстановки на театре военных действий, сложившейся осенью 1546 г. К этому времени протестантские войска, уступив стратегическую инициативу противнику, оставили ряд южногерманских городов: Нойбург, Донаувёрт, Диллинген, Лауинген⁶. Возможно, это обстоятельство повлияло и на присоединение к имперским войскам герцога Морица Саксонского, о чем последний объявил 27 октября 1546 г., направив сообщение о своем вступлении в войну саксонскому курфюрсту⁷.

В ноябре 1546 г. войска Морица, объединившись с находившимися на территории Чехии силами короля Фердинанда, вторглись на земли курфюршества Саксонского. Они достаточно быстро овладели большинством его территории, за исключением Виттенберга и Готы. Эти действия вынудили курфюрста Иоганна Фридриха

отвести войска из Швабии для защиты своих владений⁸. Открытый переход Морица на сторону Карла V стал важным фактором усиления имперской группировки, одновременно негативно сказавшись на военном могуществе и моральном духе протестантов.

На завершающем этапе Шмалькальденской войны в произведениях реформаторов усилились драматические ноты. Так, в письме Бугенхагена к князю Иоахиму Ангальтскому от 21 марта 1547 г. упования на Бога, «который не оставит наших князей и нас», соединены с размышлениями о том, что «Бог указывает нам все наши грехи»⁹. С приближением к Саксонии основных императорских сил реформаторы постепенно утрачивали надежды на благоприятный исход военных действий. Поражение протестантских войск в битве при Мюльберге 24 апреля 1547 г. и пленение курфюрста Иоганна Фридриха подвели черту под основными событиями Шмалькальденской войны на территории курфюршества Саксонского.

Тем не менее Иоганн Бугенхаген, как и другие лидеры евангелической группировки, продолжил свою деятельность в Виттенберге даже после капитуляции города перед имперскими войсками 19 мая 1547 г. Впоследствии он выразил свою позицию в письме к герцогу Альбрехту Прусскому от 1 августа 1547 г.: «Я должен... оставаться в своей Церкви и должен также здесь умереть»¹⁰. Аналогичный мотив ответственности перед своей общиной присутствует, как отмечает Х.-П. Хассе, и в «Истории Шмалькальденской войны», написанной Бугенхагеном в конце 1547 г. В этой работе проявились некоторые отличия позиции Бугенхагена в отношении к войне по сравнению со взглядами Меланхтона. Последний критично отнесся к историографическому методу Бугенхагена, по мнению Меланхтона, воспрепятствовавшему автору «Истории Шмалькальденской войны» отразить важнейшие события войны. Меланхтон, согласно гуманистической традиции, считал необходимым в историописании придерживаться принципов античного историка Геродота, призывавшего авторов обращать внимание на то, что действительно важно, на главные события, не теряясь среди второстепенных фактов¹¹. Бугенхаген же видел основную задачу своего труда в апологии лютеранского вероучения, попавшего под прямую угрозу в условиях смены политической власти¹².

Вследствие поражения Шмалькальденского союза виттенбергские реформаторы столкнулись с новой социально-политической ситуацией. В подготовленном ими в августе 1547 г. отчете о положении в Виттенберге, составленном по настоянию высшей

территориальной власти, был сделан акцент на необходимости различения конкретных противоречий между императором и территориальными правителями и общим смыслом евангелического учения, «которое требует уважения к [Императорскому] Величеству и Власти»¹³. Такая позиция в целом соответствовала идеям трактата Лютера «О светской власти» (1523 г.), однако в конкретной послевоенной обстановке она, по-видимому, была продиктована стремлением реформаторов сберечь основы лютеранства, невзирая на неблагоприятные внешние условия.

Сохранение евангелического богослужения, деятельности лютеранской церковной организации и занятий в университете стало основной задачей лютеранской конфессионализации, которую решали виттенбергские теологи после Шмалькальденской войны. В частности, возможность продолжать занятия в университете Виттенберга рассматривалась ими как проявление милости Божией. Однако достижение поставленных целей осложнялось принятием в 1548 г. Аугсбургского интерима, согласно которому уступки сторонникам Реформации в пределах Священной Римской империи были сведены к разрешению мирянам причащаться под обоими видами и к отмене celibата¹⁴.

Одним из факторов, не позволивших в этих условиях осуществить полномасштабную рекатолизацию курфюршества Саксонского, стала позиция реформаторов, не питавших иллюзий относительно значимости Аугсбургского интерима. Организовав теологическое собеседование в Альтцелле в ноябре 1548 г., виттенбергские теологи в итоге выработали измененный вариант документа, временно регулировавшего конфессиональные вопросы на территории Саксонии – Лейпцигский интерим¹⁵. Его компромиссный характер вызвал неприятие со стороны радикальных приверженцев евангелизма (Николаус фон Амсдорф, Матиус Флакк). Тем не менее стало очевидно, что насильственное восстановление в Саксонии дореформационного церковного устройства нереально вследствие массового неприятия догматики и церковной организации католицизма. То обстоятельство, что Аугсбургский интерим в Саксонии фактически не был введен в действие, во многом объясняется политикой нового курфюрста Морица Саксонского. Курфюрст, проведя переговоры с теологами и представителями городских советов, пришел с ними к консенсусу в решении религиозного вопроса¹⁶.

Можно предположить, что Мориц остался не вполне удовлетворенным масштабами вознаграждения от императора,

полученного за его измену протестантской группировке во время Шмалькальденской войны. Ведь он, хотя и приобрел титул саксонского курфюрста, не получил во владение всех территорий, ранее принадлежавших Иоганну Фридриху, а также не достиг контроля над архиепископством Магдебургским и епископством Хальберштадтским. Положение Морица осложнялось сдержанным отношением к нему со стороны Карла V, одновременно с открытой враждебностью со стороны евангелических общин, в среде которых он получил прозвище «Иуды из Мейссена». Возможно, вследствие этого сложного положения новый курфюрст не стал придерживаться курса на последовательное искоренение лютеранства в Саксонии.

Фактически данная ситуация является одним из доказательств того, что император Карл V, одержав победу в Шмалькальденской войне, оказался не в состоянии воспользоваться ее плодами в полной мере. Основная причина этого коренилась в серьезных противоречиях среди самих победителей, вследствие которых итоги Шмалькальденской войны не стали окончательным поражением лютеранства в Германии, в частности на территории Саксонии.

Переписка между саксонским курфюрстом и реформаторами в 1547–1548 гг. позволяет сделать вывод о постепенном укреплении контактов между новым территориальным правителем и представителями Евангелической Церкви. Так, в частности, в письме Крузигера и Меланхтона от 17 июня 1548 г., адресованном курфюрсту, основное внимание было уделено недовольству пунктами Аугсбургского интерима, распространившемуся среди городских общин, и опасениям, вызванным возможным охлаждением народа к религии в случае реализации положений интерима¹⁷. Просьба к курфюрсту отнестись к данной ситуации с пониманием свидетельствует о надежде реформаторов на мирное решение проблемы. Как показало дальнейшее развитие лютеранской конфессионализации на территории курфюршества Саксонского, эта надежда не была напрасной.

Таким образом, творчество виттенбергских реформаторов достаточно полно отражает предпосылки и последствия Шмалькальденской войны. Исходя из религиозно-конфессиональной доктрины лютеранства, реформаторы связывали эти события прежде всего с «божьем промыслом», одновременно стремясь осмыслить реалии как военных действий, так и политической сферы. Содержание произведений, написанных виттенбергскими

реформаторами как накануне и в ходе Шмалькальденской войны, так и по ее завершении, позволяет охарактеризовать общий курс евангелических теологов как «движение в кильватере» княжеской политики. Достижение компромисса с новой территориальной властью дало возможность виттенбергским реформаторам избежать репрессий после поражения Шмалькальденского союза, продолжив активную теологическую, проповедническую и организаторскую деятельность. Она повлияла на сравнительно быстрое восстановление «баланса сил» между евангелической и католической группировками на территории курфюршества Саксонского, а в конечном счете – на достижение религиозного мира, конституировавшего лютеранство в пределах Священной Римской империи в качестве самостоятельной конфессии.

Примечания

-
- ¹ *Hasse H.-P.* Bugenhagen und der Schmalkaldische Krieg // *Der späte Bugenhagen* / Hrsg. von I. Dingel und S. Rhein. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2011. S. 206.
- ² *Ibid.*
- ³ Bugenhagen an Christian III. 20. Aug. 1546 // *Dr. Johannes Bugenhagens Briefwechsel* / Hrsg. von O. Vogt. Hildesheim: Olms, 1966. S. 370.
- ⁴ *Ibid.* S. 381.
- ⁵ *Schwarz Lausten M.* König und Kirche. Über das Verhältnis der weltlichen Obrigkeit zur Kirche bei Johann Bugenhagen und König Christian III. von Dänemark // *Johannes Bugenhagen. Gestalt und Wirkung* / Hrsg. von H.-G. Leder. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1984. S. 163.
- ⁶ *Бецольд Ф.* История Реформации в Германии. СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1900. Т. 2. С. 286.
- ⁷ *Deutsche Geschichte in Quellen und Darstellung* / Hrsg. von R.A. Müller. Stuttgart: Reclam, 2001. Bd. 3. S. 445–448.
- ⁸ *Rabe H.* Reich und Glaubensspaltung. Deutschland 1500–1600. Frankfurt a/M.: Gutenberg, 1989. S. 262.
- ⁹ Bugenhagen an Joachim v. Anhalt. 21. März 1546 // *Dr. Johannes Bugenhagens Briefwechsel*. S. 392.
- ¹⁰ *Ibid.* S. 402.
- ¹¹ *Hasse H.-P.* *Op. cit.* S. 211.
- ¹² *Junghans H.* Kaiser Karl V. am Grabe Martin Luthers in der Schloßkirche zu Wittenberg // *Junghans H. Spätmittelalter, Luthers Reformation, Kirche und Sachsen* / Hrsg. von M. Beyer und G. Wartenberg. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2001. S. 250.

- ¹³ *Wolgast E.* Bugenhagen in den politischen Krisen seiner Zeit // Johannes Bugenhagen. S. 111.
- ¹⁴ *Zur Mühlen K.-H.* Reformation und Gegenreformation. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1999. T. 2. S. 50.
- ¹⁵ *Ibid.* S. 51.
- ¹⁶ *Rudersdorf M.* Moritz (1541/47–1553) // Die Herrscher Sachsens – Markgrafen, Kurfürsten, Könige. 1089–1918 / Hrsg. von F.-L. Kroll. München: Beck, 2007. S. 102.
- ¹⁷ Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen / Bearb. von J. Hermann und G. Wartenberg. Berlin: Akademie-Verlag, 1992. Bd. 4. S. 60–61.